

Су Чжэн Сюн немного улыбнулся и вытащил стеклянную бутылку, аккуратно надел перчатки, а затем сказал: "Это лекарство может заставить Ли Юня умереть! Это жалко."

"Как так?"

Цинь Ханьян спросил несколько любопытно.

"Это яд, который я приготовил дома, лекарство само по себе лишь следы токсина, но как только оно соприкасается с какой-нибудь кислотой, оно немедленно Он становится очень ядовитым".

Су Чжэнсион немного улыбнулась.

Они сразу же протестировали его, и Цинь Ханьян попросил кого-нибудь купить собаку, а затем посыпал ядом собачий корм.

Эта собака просто случайно понюхала его и без страха съела собачий корм.

Когда собака закончила есть собачий корм, Су Чжэн Сюн дал ей каплю уксуса в пасть, собака вдруг яростно вздрогнула и упала на землю неподвижно, ее глаза переполнились кровью.

"Мертв?"

Цинь Лян был немного удивлен.

"Хорошая вещь! Как вы делаете это лекарство? Быстро дайте мне еще".

Цинь Ханьян усмехнулся.

"Это лекарство довольно сложное в изготовлении, и для него требуется растение из пустыни, которое также трудно получить, и редкое в мире".

Тогда Су Чжэнсион сказал: "Это лекарство нельзя проверить, токсический приступ заключается в повышении кровяного давления, криминалисты не могут его идентифицировать".

"Если господину Циню понравится, после того, как я убью Ли Юня, я дам тебе эти лекарства".

Улыбка Су Чжэнсиона вспыхнула с оттенком убийственного намерения, он сказал в своем сердце, что на этот раз Ли Юнь мертв.

"Но медицина сильна, но вокруг Ли Юня так много людей, как ты собираешься применять лекарство?"

Цинь Ханьян знал людей вокруг Ли Юня, как за его руку, эти люди никогда не будут легко подкуплены.

"Он часто ест в клинике, если он кладет уксус или другие блюда, которые они покупают, он гарантированно умрет."

Су Чжэнсион сказал с уверенным лицом.

Даже если бы нос собаки был настолько чувствителен, что он не смог бы обнаружить этот токсин, Ли Юнь определенно не смог бы его понюхать.

Цинь Ханьян легко улыбнулся и сказал: "Хорошо, ты готов? Почему бы мне не послать кого-нибудь на расследование и не выяснить, где рабочий в его клинике часто покупает еду".

"Мистеру Цинь не нужно этого делать, я уже разобрался".

Су Чжэнсион уже был подготовлен.

"Раз уж вы все готовы, господин Су, вам просто нужно отравить Ли Юня напрямую, с чего вы вдруг стали искать нашу семью Цинь"?

Цинь Лян не был дураком.

"Господин Цинь, послушайте меня, я пришел к вам сегодня, потому что хочу, чтобы семья Цинь была моей опорой, так много людей, которые хотят подлизываться к семье Цинь, я, Су Чжэн Сюн. Что это за добродетель?"

Су Чжэнсион также намеренно повышала статус семьи Цинь.

Он не был дураком, пока Су Нан и Су Рэнмин не стали калеками Ли Юня, если бы он промахнулся, Ли Юнь должен был бы найти его и убить.

Найдя семью Цинь заранее, будет кто-то, кто его поддержит.

Даже если бы Ли Юнь умер, определенно был бы кто-то, кого можно было бы расследовать.

"И господин Цинь, возможно, вы не знаете, у Ли Юня есть связи в Лонгду, он просто приехал в Лонгду и задумал забрать собственность моей семьи Су, сделав мою семью Старик заболел и

позже разрушил репутацию моей семьи Су именно потому, что за ним стоял сильный характер".

"Но, оглядываясь вокруг, кто может быть вашим оппонентом, мистер Цинь?"

Су Чжэнсион немного улыбнулась.

"Верно, во всей Столице Драконов, кто осмелится пойти против моей семьи Цинь!"

Цинь Ханьян усмехнулся.

"На самом деле, Канган Тан очень хорошо развивался, а затем его мишенью стал Ли Юнь, из-за чего их семья Су понесла большие потери, папа, ты можешь дать Эта возможность их, когда придет время, за этим будет стоять наша семья Цинь, и мой брат всегда хотел заниматься бизнесом, поэтому в будущем он сможет использовать силу семьи Су".

Цинь Ханьян даже заговорил.

Он ненавидел видеть, как Ли Юнь умирает на его глазах.

"Хорошо! Если позднее вам понадобится помощь нашей семьи Цинь, вы можете связаться с моим сыном напрямую". Глаза Цинь Ляна затонули.

У него были некоторые сомнения, но потом Су Чжэнсян просто пытался подлизаться к их семье Цинь, поэтому считалось, что это не проблема.

"Спасибо, мистер Цинь".

Сердце Су Чжэнсиона покалывало от радости.

Он был бизнесменом, не только для того, чтобы избавиться от Ли Юня, но и для того, чтобы использовать большую силу в качестве своей поддержки, он не будет парить в будущем, и никто в Лонгду больше не сможет поколебать положение семьи Су.

Цинь Ханьян наклонился вперед и спросил: "Сейчас есть другие проблемы, я помогу вам решить их прямо сейчас, я хочу быстро избавиться от Ли Юня".

"Цинь Шао, не волнуйся, я всё приготовила, просто жди ребят из Хуа Чжун Тан, чтобы пойти по магазинам, они скоро умрут!"

Су Чжэнсион с гордостью улыбнулся.

"Господин Су, вы слишком много посторонних, чтобы сказать это, мы все теперь в одной команде, отныне просто зовите меня по прозвищу Ханьян, так что мы будем чуть ближе". ."

Цинь Ханьян похлопал его по плечу и сказал.

"Было бы лучше, если бы я видел, как он умирает собственными глазами".

Цинь Ханьян выпустил длинный вздох облегчения.

С тех пор, как Ли Юнь в последний раз убирал Парк Шилиан на Семинаре традиционной китайской медицины, многие люди пришли сюда с восхищением.

В клинику приходили не только пациенты, но и многие из них хотели установить контакт с Ли Юнем.

Ланг Цзи загораживал дверь, и многие хотели войти прямо и поболтать с Ли Юнем.

"Что вы все делаете, выстраивайтесь в линию сзади!" Ланг Чжи пил глубоким голосом.

Многие люди чувствовали, что им не нужно выстраиваться в очередь, если они не посещают клинику, и в результате, больше людей пытались протолкнуть свой путь внутрь.

Ланг Чжи ничего не мог сделать, поэтому ему пришлось закрыть половину двери.

"Здравствуйте, я репортер из "Вечерних новостей Лонгду", пожалуйста, впустите меня, чтобы взять интервью у господина Ли Юнь Ли!"

Женщина-репортерша с трудом выжимала перед Лэнг Чжи.

"Извините, я не принимаю репортёров."

Ли Юнь говорил напрямую, поэтому Лан Чжи заблокировал другую партию.

Ху Цзисинь и Су Юйсян, но они были так заняты, что не прекращали видеться с пациентами в последние несколько дней.

Многие пациенты приходили в очередь утром перед рассветом.

Если бы это продолжалось, то они не смогли бы нормально отдохнуть.

"Ли Юн", когда ты собираешься получить помощь? Некоторые из нас даже не пообедали!"

Несмотря на то, что Су Юсян жаловалась, что дела в клинике идут так хорошо, она, конечно, понимала, что именно из-за того, что у Ли Юня слишком хорошие медицинские навыки, к ней приезжало так много людей.

В это время вошли две фигуры.

"Брат Чен, ты неплохо выздоравливаешь!" Ли Юнь приветствовал с легкой улыбкой.

"Где, где, где, это все еще благодаря тебе, если бы ты не исцелил меня, я бы лежал там, кто знает, как долго!"

Чен Тайлай смеялся.

"Янь Янь, вы, ребята, заходите и садитесь, там тепло!"

Ли Юнь тут же налил чай, Ланг Чжи стал бы привратником, и он не смог бы многого добиться.

Если бы Лан Чжи ушел, возможно, некоторые репортеры и люди, посещающие Ли Юнь, смешались бы.

"Брат Ли, я пришел сюда сегодня, потому что у меня есть кое-какие деловые вопросы, о которых я хочу с тобой поговорить."

Чен Тайлай смеялся.

"Я даже ничего не знаю о бизнесе."

Ли Юнь поцарапал ему голову, он взял часть группы Чэнь и, в конце концов, не смог помочь.

"Как и этот старый брат, я планирую быть фармацевтической компанией, одна из которых будет производить и продавать продукцию здравоохранения, а другая - производить медицинское оборудование, этот аспект должен быть... Ты инструктируешь нас больше, мы ничего не знаем о медицине".

Чен Тайлай слегка улыбнулся.

"Итак! Это, конечно, хорошо, ты всегда можешь спросить у меня все, чего не знаешь, иначе я бы забрал столько акций твоей семьи просто так".

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Су Юйсян была ошеломлена, когда она схватила лекарство, она уставилась на Ли Юнь после того, как увидела, как Лю Яньран вошел, взгляд в ее глазах выглядел неправильно.

Если бы ей не нравился Ли Юнь, она бы точно не смотрела на нее так, как на женщину, которую она естественным образом понимала.

И сегодня такая холодная погода, что Лю Яньран все еще носит такую сексуальную одежду, ты не боишься холода?

"На что ты смотришь, Флора?" Ху Зиксин осмотрел пациента и передал рецепт.

"Ничего страшного".

Сердце Су Юйсяна было не в порядке, она чувствовала беспокойство за Чэнь Цзяо, но по каким-то причинам, она была неудобна сама, как будто кто-то другой пытался забрать ее драгоценные вещи.

Чен Тайлай хотел делать медицинские приборы и продукцию здравоохранения, эта индустрия была очень конкурентоспособной, он должен был использовать медицинские навыки Ли Юня.

До тех пор, пока Ли Юнь помогал, в будущем вся медицинская промышленность, вероятно, не сможет стать конкурентами его семьи Чэнь, говоря о том, что тридцать процентов акций для Ли Юня, не было вреда их семье Чэнь, только хорошее.

Более того, оба брата и сестры были вылечены Ли Юнем, он вспомнил эту доброту к своему сердцу.

"Вот как тогда, брат Ли, я вернусь к тебе позже, прямо сегодня вечером поужинай с нами, мой отец и остальные скучают по тебе."

Чен Тайлай улыбнулся.

"Да! Прошло много времени с тех пор, как я ужинал у себя дома!" Янь Янь Лю поспешил заговорить.

"Клиника была так занята в последнее время, как вы видите, и они не ели с обеда! Как мне туда пойти, я обязательно пойду к тебе домой на ужин как-нибудь в другой день, когда у меня будет время". Ли Юнь извинился.

"Хм! У тебя есть совесть!" Су Юсян прошептал.

"Да! Тогда не забудь прийти к нам домой, если ты в порядке, моему отцу тоже есть, что тебе сказать!" Глаза Янь Янь Лю никогда не покидали Ли Юня.

Отправив братьев и сестер, Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Брат Вульф, ты готовишь, а я пойду посмотрю у двери." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Брат, тебе лучше забыть об этом, если ты будешь следить за дверью, боюсь, что эти репортёры с радостью это сделают." Лан Чжи равномерно сказал: "Почему бы тебе не пойти купить еды, чтобы готовить? Мы умираем с голоду".

Ланг Чи горько улыбнулся.

"Хорошо! Вы, ребята, много работали! Пойду возьму говядины и приготовлю вам говяжьего супа!"

Сказав это, Ли Юн вышел прямо со двора.

Он шел прямо к ближайшему овощному рынку, и один из владельцев участка по продаже сырого мяса был с ними хорошо знаком, так как семья этого владельца также видела пациентов в клинике и часто приезжала в клинику.

Увидев Ли Юня, хозяин тепло пригласил его войти.

"Мистер Ли, как хорошо, что вы пришли, что бы вы хотели заказать сегодня?" Хозяин улыбнулся и сказал: "Сегодня утром я только что убил коров и овец, а еще я приготовил пять фунтов овечьих скорпионов, чтобы ты их потом прислал".

"Хорошо, дай мне еще пять фунтов говядины и свиные рёбрышки."

Ли Юнь засмеялся, он даже не пообедал, а клиника была занята, так что у него, наверное, хороший тоник.

Особенно овечий скорпион, хороший теплый тоник ах!

Босс сказал у парня позади него: "Загрузите мне самых свежих овечьих скорпионов".

"Кстати, недавно еще осталось немного кроличьего мяса, его прислали из моего родного города, мистер Ли исцелил моего сына, это дикое кроличье мясо считается немного моей

признательности". "

Босс засмеялся, его глаза мигали странным образом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/970582>